

Проблема «открытия» Инда в контексте развития англо-сикхских отношений 30-40-х гг. XIX в.

Демичев Кирилл Андреевич

аспирант

Нижегородский государственный педагогический университет, исторический факультет, Нижний Новгород, Россия

E-mail: kadem@mail.ru

К концу 20-х гг. XIX в. одной из приоритетных задач, стоявших перед английской Ост-индской Компанией (далее ОИК) становится проникновение на богатейшие рынки Средней Азии и Афганистана. Геополитическим аспектом этого проникновения должно было стать комплексное укрепление британских позиций в среднеазиатском регионе, в противовес Российской империи, которая активизировала свою восточную политику.

Успешная реализация этих задач была тесно связана с коммерческим освоением бассейна Инда, а в перспективе и других рек северо-западной Индии, прежде всего Пятиречья. Сложность заключалась в том, что эта речная система, в том числе и верхнее течение Инда, находилась под контролем махараджи Ранджит Сингха – основателя Лахорской державы сикхов, которая, начиная с начала XIX в., находилась в непростых отношениях с англичанами. Кроме того, в 30-х гг. интересы Ранджит Сингха и ОИК столкнулись в Синде, который являлся привлекательным объектом экспансии, как для сикхов, так и для англичан. Таким образом, очевидно, что «открытие» Инда, так англичане называли комплекс мероприятий по освоению не только Инда, но и других рек северо-западной Индии, могло быть успешно реализовано лишь в случае успешного согласования с лахорским махараджей.

Во второй половине 1831 г., после успешной миссии А. Бернса вверх по Инду в Лахор, в ходе которой было проведено исследование нижнего и среднего течения реки, установлен ее транспортный потенциал и проведен сбор разведанных, руководство ОИК окончательно приняло курс на «открытие» Инда.

Уже в январе 1832 г. в Панджаб прибыл капитан К. Уэйд, который начал осторожные переговоры с лахорским махараджей относительно вопроса открытия навигации по Инду. В конечном итоге, только в ходе второго раунда англо-сикхских переговоров, на котором было обсуждено открытие навигации не только по Инду, но и Сатледжу, торговый договор был подписан (26 декабря 1832 г – К.Д.). Махараджа, который был вынужден отказаться от усиления сикхского присутствия в Синде, дал свое согласие на открытие торговли по рекам, в обмен на включение в текст договора положения о том, что «...Компания не имеет, и не будет иметь интересов на правом берегу Сатледжа». Это положение имело огромное значение для Лахора, т.к. оно обеспечивало признание завоеваний Ранджит Сингха на северо-западной границе Панджаба со стороны англичан. По договору были установлены фиксированные пошлины по различным наименованиям товаров.

В целом договор от 26 декабря 1832 г. не представлял большой опасности для Панджаба. В отличие от соглашений с Синдом, сухопутные дороги Лахорской державы остались закрытыми для англичан. Не было разрешено и открытие постоянных торговых агентств. Однако было очевидно, что торговая экспансия ОИК не остановится на достигнутом.

Уже в 1834 г. англичане предложили пересмотреть систему пошлин, которые были сочтены британской стороной разорительными, и заключить новое соглашение. Ранджит Сингх, чрезвычайно занятый в это время окончательным присоединением Пешавара к своим владениям, дал свое согласие и 29 ноября 1834 г. договор был подписан. Теперь вводились фиксированные пошлины в размере 570 рупий на все суда независимо от их размера, веса и ценности груза. Полученная сумма делилась между различными государствами, пропорционально их владениям на берегах этих рек. Кроме того, ОИК сумела установить свой арбитраж во всех спорных торговых вопросах,

которые могли возникнуть при навигации по этим рекам между представителями различных государств.

Торговое соглашение было вновь пересмотрено в 1839 г. во время проведения афганской кампании. ОИК, активно развивающую торговлю в северо-западном направлении, более не удовлетворяли фиксированные тарифы, на которых британская же сторона настояла при заключении договора от 29 ноября 1834 г.

Ранджит Сингх, который проявил твердость в афганском вопросе – не пропустив британские войска через территорию Панджаба, решил пойти на некоторые уступки ОИК и дал свое согласие на заключение нового торгового соглашения. 19 мая 1839 г. этот договор был подписан. Размер пошлин теперь зависел от ценности товара, что нашло свое отражение во введении восьми тарифных групп. Кроме того, договор предусматривал, что после его ратификации, нормы пошлин не могут быть понижены. Однако было вполне очевидно, что стремление ОИК укрепиться на рынках Панджаба и минимизировать свои торговые издержки, рано или поздно, приведет к пересмотру и этого соглашения.

Новый этап в «открытии» Инда наступил для ОИК после смерти Ранджит Сингха, которая вызвала дестабилизацию политической обстановки в Панджабе. Слабохарактерный преемник Ранджит Сингха – Харррак Сингх не мог противостоять англичанам на равных и уже 27 июня 1840 г. подписал с ОИК новый договор. Теперь размер пошлин зависел от грузоподъемности судна. Устанавливалось три тарифные группы. На судна грузоподъемностью до 250 маундов вводилась пошлина в размере 50 рупий; от 250 до 500 маундов – 100 рупий; свыше 500 – 150 рупий.

Особое значение имела первая статья нового соглашения, согласно которой от таможенного обложения были освобождены товары стратегического характера – зерно, лес и известняк, что приобретало для англичан особое значение в условиях ведения боевых действий в Афганистане.

Договор от 27 июня 1840 г. стал последним торговым соглашением, которое руководство ОИК заключило с Лахорским государством. Дальнейшее развитие британской торговли на северо-западе Индии уже не потребовало согласия слабого сикхского правительства. Англо-сикхские торговые соглашения преследовали, прежде всего, коммерческие цели. Однако трудно не согласиться с мнением известного военного историка Ч. Гоффа, который отмечал, что «...Приход британских торговцев, рано или поздно, фактически неизменно сопровождался установлением британского протектората, если не прямого британского владычества». В целом, мероприятия ОИК по «открытию» Инда для британской торговли находились в контексте развития политической конъюнктуры северо-индийского региона и способствовали укреплению британских позиций в Панджабе.

Литература

1. Aitchison C.U. (1931) A collection of treaties, engagements and sanads, relating to India and neighbouring countries. Vol. I. The treaties & relating to the Punjab, the Punjab states and Delhi. Calcutta, Government of India, Central publication branch.
2. Bentinck W.C. (1977) The correspondence of Lord William Cavendish Bentinck, governor-general of India, 1828-1835. Vol. II. 1832-1835. Oxford: Oxford univ. press.
3. Cunningham J.D. (1903) A history of the Sikhs. From the origin of the nation to the battles of the Sutlej. Calcutta, Synyal.
4. Gough Ch. and Innes A.D. (1897) The Sikhs and the Sikh wars: the rise, conquest, and annexation of the Punjab state. London, A.D. Innes & Co, Bedford Street.
5. Muir R. (1923) The making of British India. 1756-1858. (Described in a series of Dispatches, treaties, and other documents, selected and edited with introductions and notes). Manchester; London, Longmans, Green & Co.